

REMINISCENCE OF THE EXISTENTIALISM PHILOSOPHY IN HINDI LITERATURE

Ksenia A. Lesik¹, Guzel V. Strelkova²

¹ *Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
53/2, bld. 1, Ostozhenka street, Moscow, 119021, Russia*

² *Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Moscow
12/1, Building 1, Rozhdestvenka Street, Moscow, 107031, Russia
Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
11, bld.1, Mohovaya street, Moscow, 125009, Russia*

Abstract. This article is focused on the peculiarities of the perception of existential philosophy in modern Indian literature of the late 20th–21st centuries. The research is based on the stories of Hindi writers – Kunwar Narain (1927–2017) and Nirmal Varma (1929–2005). Their works is the brightest example of existential literature. The research is also based on two English novels by Indian-born writers Anita Desai (born 1937) “*Where Shall We Go This Summer?*” and Upamanyu Chatterjee (born 1959) “*English August*”. Despite the renewed interest in existentialism in modern literature, known as *neuro-existentialism*, the study of which takes place with the participation of the latest achievements of neuroscience, there are still few analyses in Russian Indology that are aimed at studying the influence of this philosophical trend on Hindi works and postcolonial literature. The aesthetics of existentialism is quite pronounced, moreover, they, creating a new theme of literary works, remain within the framework of traditional poetics, referring to Indian images, plots, religious foundations of Hinduism, as well as to their own self-awareness. However, the philosophical implications of works in Hindi and English are different. Writers interpret the foundations of existentialism in different ways, and the characters choose different ways to solve their internal contradictions.

In the light of the stated topic, the problem of why the psychological life of the characters of these writers is depicted differently is considered. If the heroes of K. Narain and N. Varma, accepting the absurdity of existence, do not see the infinity of suffering and death of meaning, building their lives around the belief in rebirth, then the hero of the works in English fatally accepts the frailty of existence, believing in his helplessness before fate.

Keywords: Indian modern story, astitvavad, Kunwar Narain, Nirmal Varma

For citation: Strelkova, G. V., Lesik, K. A. (2024). Reminiscence of the existentialism philosophy in Hindi literature. *Linguistics & Polyglot Studies*, 10(1), pp. 139–150. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-139-150>

РЕМИНИСЦЕНЦИЯ ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ЛИТЕРАТУРЕ ХИНДИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

К.А. Лесик¹, Г.В. Стрелкова²

¹ Дипломатическая академия МИД РФ

119021, Россия, г. Москва, Остоженка, д.53/2 стр.1

² Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт востоковедения Российской Академии Наук

107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д.12

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр.1

Аннотация. В данной статье анализируются особенности восприятия философии экзистенциализма в современной индийской литературе конца XX – начала XXI вв. За основу исследования взяты рассказы, написанные на хинди, таких писателей, как Кунвар Нараян (1927–2017) и Нирмал Варма (1929–2005). Часть их творчества по праву относят к литературе экзистенциализма. Это направление в индийской литературе появилось в 40-х годах XX столетия, когда писатели начали активно знакомиться с идеями европейского модернизма. В исследовании также уделяется внимание двум романам на английском языке писателей индийского происхождения Аниты Десаи (р. 1937) «Куда мы поедем этим летом?» и Упаманью Чаттерджи (р. 1959) «Английский август». Несмотря на возродившийся интерес к экзистенциализму или нейроэкзистенциализму в современной литературе, изучение которого происходит с участием последних достижений нейробиологии, в отечественной индологии до сих пор проведено мало исследований о влиянии первой и второй волны этого философского направления на произведения хинди и литературу постколониализма. В творчестве выбранных писателей эстетика экзистенциализма выражена довольно ярко, более того, они, создавая новую тематику литературных произведений, остаются в рамках традиционной поэтики, обращаясь к индийским образам, сюжетам, религиозным основам индуизма, а также к собственному самосознанию. Однако философский подтекст произведений на хинди и на английском языке отличается. Писатели по-разному трактуют основы экзистенциализма, а герои выбирают различные пути решения своих внутренних противоречий.

В свете заявленной темы рассматривается проблема, почему психологическая жизнь героев этих писателей изображается по-разному. Если герои К. Нараяна и Н. Вармы, принимая абсурдность существования, не видят бесконечность страданий и смерть смысла, выстраивая свою жизнь вокруг веры в перерождение, то герой произведений на английском языке обречённо принимает брэнность бытия, уверовав в свою беспомощность перед судьбой.

Ключевые слова: индийский современный рассказ, аститвавад, Кунвар Нараян, Нирмал Варма

Для цитирования: Стрелкова Г.В., Лесик К.А. (2024). Реминисценция философии экзистенциализма в литературе хинди конца XX – начала XXI вв. *Филологические науки в МГИМО*. 10(1), С. 139–150. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-139-150>

1. Введение (INTRODUCTION)

Индийский экзистенциализм (*astimvavad/astitvavād*) – литературное течение индийского модернизма, который начал воспринимать этот художественный мир из западной экзистенциалистской литературы только с 40-х годов XX столетия [18]. В это время индийские писатели начинают знакомиться с европейским модернизмом, с идеями фрейдизма, авангардизма. Философы движения европейского экзистенциализма, которое отчётливо появляется только накануне Второй мировой войны, считают, что главная задача литературы состоит в исследовании индивидуального существования, определении категорий свободы и выбора. Экзистенциалисты утверждают, что только отдельная личность, а не общество, способно создавать смысл в своей собственной жизни. Человек в такой литературе прежде всего сталкивается с самим собой и со своим прошлым. Смысл его существования заключается в установлении ценности жизни по мере того, как он живёт. Система таких верований была заимствована индийскими литераторами у Жан-Поля Сартра, который предложил рассмотреть существование человека, его места и функции в мире посредством его отношений с Богом или отсутствия таковых [11].

Самый расцвет экзистенциальной литературы Индии приходится на 1960-е годы. Связано было это с общим разочарованием в революционной идеологии, общественных идеалах, которые стали основой для привнесения в литературный процесс многих тем и мотивов, таких как психологическая жизнь человека, индивидуалистическое начало литературного героя, ощущение реальности как сиюминутного опыта переживаний, разочарование, отчаяние и пессимизм [4, с. 142-143, 221]. Самым ярким примером экзистенциальной прозы в литературе хинди является роман «Сами себе чужие» (*Apne-apne ajanabi*) Саччидананда Хирананда Ватсыяна, писавшего под псевдонимом Агъей. Этот роман, формально относящийся к реализму, является типичным модернистским, экзистенциальным произведением, в центре которого представлены герои, плывущие по течению, потерявшие своё место в жизни [там же, с. 144]. Более того, Агъей становится первым индийским писателем, «который сочетает экзистенциалистский бунт с индивидуалистическим модернизмом, в котором индивидуальный талант вправе сам определять и интерпретировать предшествующую литературную традицию, существующую не как объективная и общепризнанная истина» [19]. Автор рассматривает традицию так, как он сам её понимает, часто ради легитимации своей собственной художественной программы [там же]. Именно в романе «Шекхар: история одной жизни» (*Šekhar: ek jivani*), написанном с 1940 по 1944 гг., Агъей в предисловии отмечает, что на его творчество сильно повлиял роман французского писателя Ромена Роллана «Жан-Кристоф». В предисловии также прослеживается очевидное влияние таких экзистенциальных мыслителей, как Сёрен Кьеркегор, Фридрих Ницше [6, р. 15-43]. В самом романе в уста героев писатель вкладывает слова поэтов-романтиков, таких как Данте Габриэль Россетти, Байрон, Перси Шелли, Джон Китс, чтобы ярче выразить «агонию трёх главных лиц – Шекхара, Шаши и Маники» [19].

Эстетика экзистенциализма литературой хинди была адаптирована в процессе становления индийского художественного процесса. Писатели *аститвавада* обращались к новым выразительным средствам, создавали новую тематику литературных произведений, а также привнесли в индийскую традиционную литературу, которая складывалась веками, жанровое разнообразие, так на первый план вышел жанр короткого рассказа. При этом писатели и поэты остаются в рамках своего собственного самосознания и образов, обращаясь к традиционной индийской поэтике.

Однако, несмотря на однозначное влияние европейских художественных приёмов на индийский модернизм, европейские литературоведы, в том числе и индийский критик Джайдев в своей работе «Культура стилизации¹: экзистенциальный эстетизм в современном романе на хинди»,

¹ Под стилизацией понимается имитация, принятие и интертекстуальность текста, в котором прослеживаются в частом и неправомерном сходстве отрывки индийских и западных писателей. Так, герой Сэмюэла Беккета в романе «Моллой» спрашивает: «Ты ещё не умер?», – а герой Кришны Балдева Вайда вопрошает: «Ты всё ещё жив?» [11, с. 26].

отмечают то, что многие писатели, очарованные знаниями модернизма и экзистенциализма, «позволяют [западному] влиянию стать доминирующим кодом в их романах» [11, с. 3, 23], при этом исследователи не находят реальной значимости и резонанса этого западного литературного течения среди индийских читателей. Более того, экзистенциалистов часто обвиняли в излишней пессимистичности и сложной стилистической форме [4, с. 142].

Несмотря на новую волну популярности в современном мире экзистенциализма², в том числе и в литературе хинди, влияние первой и второй волны этого философского направления на литературу Индии до сих пор мало исследовано. Проблема отчуждения человека от бытия – основная проблема любого экзистенциализма. Современный герой литературы утрачивает онтологический смысл, ощущение своей связи с бытием, что погружает его в эпоху тревог, сомнений и отчаяния. Связано это с осознанным противопоставлением человека с вселенной. Герой отдаляется от неё, становится для неё чужаком, находя подтверждение своему выбору в словах Ницше «Бог мёртв». Персонаж художественного произведения сталкивается с тем, что старые боги исчезли, на место традиционным ценностям приходит метафизическая пустота³.

2. Материал и методы исследования (METHODOLOGY AND MATERIALS)

Теоретико-методологической основой этой статьи стали отечественные и западные, в частности, индийские работы по истории развития современной индийской прозы [4], [11], [15], [18], а также исследования, посвящённые философскому понятию экзистенциализма и реминисценции этой мысли в художественной литературе [1], [5], [14]. Основным методом статьи является метод сравнительного анализа, с помощью которого художественные произведения рассматриваются во взаимосвязи с другими литературами и философскими концепциями.

Данная статья – попытка начать анализ индийского *аститвавада* на примере хиндиязычных рассказов писателей Кунвара Нараяна (1927-2017) «Комнаты» (*“Kamre”*) и «Протест жены против будущего Вальмики» (*“Bhaviṣy ke Vālmiki se patnī kā prativād”*) и Нирмала Вармы (1929-2005) «Иной мир» (*“Dūsri duniyā”*), а также на примере романов, написанных на английском языке, писателей индийского происхождения Аниты Десаи (р. 1937) «Куда мы поедем этим летом?» (*“Where Shall We Go This Summer?”*, 1975) и Упаманью Чаттерджи (р. 1959) «Английский август» (*“English August”*, 1988).

Выбор писателей – Нирмалы Вармы и Кунвара Нараяна – связан с тем, что они являются одними из главных представителей нового направления современной литературы хинди, такого как *Новый рассказ* (*Naī kahānī*). К нему относят всё прозаическое творчество Нирмалы Вармы и поздние рассказы Кунвара Нараяна. Представленные в статье англоязычные писатели индийского происхождения – Анита Десаи и Упаманью Чаттерджи – являются важными фигурами английской литературы постколониальной Индии.

Критерий отбора художественного материала основан, во-первых, на том, что все произведения – это ключевые индийские тексты, которые способны продемонстрировать формирование современного индийского сознания и культуры, а также привести важнейшие теоретические выводы об отличительных особенностях рассказа и романа в Индии, особенно художественной литературы 1980-х и 1990-х годов. Во-вторых, эти произведения схожи в развитии коллизии: герой-индиец стоит на распутье дальнейшего жизненного пути. Находясь долгое время в одиночестве, ему предстоит сделать выбор – либо остаться в порочном круге, либо выйти из него. А выход будет зависеть от культурной парадигмы, к которой будет относиться герой.

² Современный экзистенциализм, или *нейроэкзистенциализм*, был введён в научный оборот профессором нейробиологии О. Фланаганом и профессором философии Г. Д. Карузо [7]. Суть этого философского направления заключается в том, чтобы на основе нейробиологических наук и их достижений разрешить вопросы проблемы бытия.

³ Интеллектуальное постижение смысла и поиск истины не смогли заменить истинную сущность, которая заключается в познании экзистенции или бытия. Об этом говорит Эдмунд Гуссерль: «существование предшествует сущности», – иными словами, интуитивное сознание в рамках феноменологической редукции могло привести к базовой реальности субъекта.

В этих произведениях вопрос «Кто я такой?», задающийся философами-экзистенциалистами, определяет тему последующего текста, на первый план которого выходит существование единичной личности, её волнений и абсурдности бытия, страдания, отчуждения и смерти. Герои этих писателей как истинные последователи философии Сартра путешествуют от небытия к небытию [16].

3. Результаты исследования, их анализ и их обсуждение (RESULTS, ANALYSIS AND DISCUSSION)

Особенности экзистенциализма в рассказах Кунвара Нараяна и Нирмала Вармы

Прозаическое творчество Нирмала Вармы и отчасти некоторые рассказы Кунвара Нараяна относят к *Новому рассказу* (*Nai kahānī*), индийскому течению второй половины XX столетия, зародившемуся как форма творческого взаимодействия между литературой Запада и Востока. Новаторством *Наи кахани* становится художественное изображение эпизода, подчиняющего себе сюжет произведения. Его основная идея заключается в иллюстрации неустроенности жизни, безысходности человеческого бытия и общей неудовлетворенности. Такая черта присуща и рассказам выбранных писателей. Они полностью сосредотачиваются на описании внутреннего мира своего героя, тщательно прорабатывая стилистику повествовательных эпизодов и их логической завершённости, которая построена в скрупулезном выражении мельчайших деталей. Этому способствовало отношение индийских прозаиков к представителям европейского модернизма, таким как Альбер Камю, Сэмюэль Беккет, чьё творчество становится идеалом для стилистического и тематического преобразования художественной прозы хинди.

Увлечение обоих писателей идеями экзистенциализма можно объяснить их долговременным пребыванием за границей (Кунвар Нараян в 1955 г. побывал в Европе и СССР, а Нирмал Варма долгое время, начиная с 1950-х гг., работал переводчиком в Чехии). Такое знакомство с Европой и личное общение и сотрудничество с западными писателями стали формирующим опытом, повлиявшим на их предстоящий творческий путь. Индийская исследовательница Датхар Сангита Виджай отмечает непосредственное влияние философских течений (философия Платона, эстетика марксизма, фрейдизм, экзистенциализм) и произведений европейских писателей (Франц Кафка, Жан-Поль Сартр, А. Роб-Грийе и Н. Саррот) на прозу и художественный мир рассказов Кунвара Нараяна и Нирмала Вармы [12]. Несмотря на восхищение творчеством европейских литераторов, оба писателя критиковали необдуманную европеизацию индийской литературы. Экспериментировав в сочинении произведений на английском языке, они сознательно выбрали языком своих произведений язык хинди. Именно это решение становится важным фактором того, как будет изображаться экзистенциальный мир в художественных произведениях на их родном языке⁴.

Подробнее стоит остановиться на рассказах «Комнаты», «Протест жены против будущего Вальмики» Кунвара Нараяна и «Иной мир» Нирмалы Вармы. Их объединяет экзистенциальный дискурс, который выражен в осмыслении человеком его жизненного опыта, в поиске веры. Три героя, Вальмики и два безымянных рассказчика, погружаются в глубокую тьму, которая становится символом экзистенции философского вопроса – что следует за этой тьмой, является ли заря новой жизнью или бесконечным продолжением старой?

⁴ Стоит отметить, что писателей индийской литературы после обретения независимости можно разделить на два типа: писатели, которые основным языком своего творчества выбрали родной язык (хинди, урду, маратхи и т.д.), и писатели, чьё творчество в индийском и европейском литературоведении рассматривается в рамках постколониализма. Эти авторы создают свои произведения на английском языке. Именно эта литература диаспоры отличается от западной литературы, потому что такие писатели, как Четан Бхагат, Амиш Трипати и Ануджа Чаухан, Салман Рушди, Викрам Сет или Амитав Гхош, несмотря на владение в совершенстве английским языком, знают свой родной индийский язык, который так или иначе парадоксально влияет на создание независимой от Запада художественной действительности [10, с. 403].

Читатель встречается с тремя героями во время их психологического надлома. В построенном в форме психодрамы рассказе «Протест жены против будущего Вальмики» герой Агнишарма предстаёт во время внутреннего кризиса. Он не понимает, чем должен заниматься настоящий мужчина, который привык охотиться и убивать других ради безопасности семьи. Заканчивается произведение открытым финалом: «*Не только самого себя, но голодного, страдающего от жажды Агнишарму, который три дня подряд бежит в густых лесах, и его кто-то преследует, чтобы убить. Нет, я не могу быть снова убитым. Я не дам этому произойти*»⁵ [13, с. 80]. Однако не всё так однозначно. Кунвар Нараян усиливает психологизм героя за счёт названия рассказа. Вальмики является создателем одного из двух главных эпосов Индии – «Рамаяны», а Агнишарма, понявший эфемерность жизни и проживший несколько лет в аскезе, и является этим будущим Вальмикой. Несмотря на явный открытый финал, будущее предрешиено, именно название рассказа утверждает счастливый исход событий. Герой, сходящий с ума, не обречён на бесконечные страдания. Писатель даёт возможность своему герою на спокойное, просветлённое будущее.

Композиция «Комнат» и «Иного мира» построена на фрагментарности бытия и судьбоносном значении мига, который является символом экзистенциалистской поэтики. Каждое событие героя в развитии сюжета – это зарисовка яркого мгновения, в котором рассказчик затерян. Несмотря на кажущуюся динамичность развития эпизода, мысли героев статичны, сконцентрированы не на внешнем, а на внутреннем мире. Неподвижная точка мысли в быстротечном бытии – как символ неприкаянности в поэзии Агъейи. Несмотря на реалистическое изображение жизни, герой и его мысли находятся не в материальном пространстве, а в слитном единении с природой, как *джива*⁶ и *праkritи*⁷. Этот параллелизм восходит ещё к древней индийской философии, изложенной в Ведах. Как отмечает Гуру Датт, это – неразрывная связь между человеком и природой, Шивой (божество) и Шакти (энергия Вселенной). Только в единстве жизни и постижения своего «я» жизнь способна функционировать [9].

Здесь заключается первая исключительная черта индийского *аститвавада*: если для европейских экзистенциалистов природа независима от человека и даже враждебна ему, то для Кунвара Нараяна и Нирмала Вармы такая цельность человека и природы позволяет сократить конфронтацию между традицией и современностью, соединяя между собой прошлое, настоящее и будущее.

Что же касается одного из главных вопросов экзистенциализма – вопроса смерти – то и здесь, в индийских рассказах таится отличное понимание. Герои Кунвара Нараяна и Нирмалы Вармы, блуждающие по улицам Европы, заплутавшие в своей комнате, страдающие от невыразимой напряжённости в отношениях не только любовных, но и семейных, имеют право на «свечение недоступного притязания» [1, с. 64]. Если герои европейской литературы обнаруживают крайнюю возможность спасения «я» в «попытке западного человека примирить аспект бессмертия, превращённого в символ блаженства, с попыткой сделать жизнь переносимой» [там же, с. 65], то герои индийских писателей выходят из квазиреальности более сильными. Смерть и у Кунвара Нараяна, и у Нирмала Вармы не несёт понятия окончания жизни как таковой, бесконечная тоска и безысходность героя приобретают смысл и превращаются в свет⁸ и надежду. Выход из страдания порождает новую жизнь только в другом образе, которая обещает быть счастливее. Такое понимание основано на индуистском понимании *идеи перерождений*. Смерть, как и жизнь, становится цикличной, как приход тьмы и рассвета, герой будет постоянно рождаться и умирать. Именно

⁵ Перевод представленных в статье рассказов и отрывков из романов выполнен авторами статьи – Лесик К.А. и Стрелковой Г.В.

⁶ *Джива*, согласно индуизму, «часть бога как особое его определение; дживы вечны и зависят от бога, атомарны, отличны от тела, органов чувств» [2, с. 131]. Истинную природу Атмана джива может обрести во время снов без сновидений. У Кунвара Нараяна в «Комнатах» рассказчик делает акцент на том, что герой проснулся: «*Вздрыгнув, я проснулся. Не мог понять, этот удар произошёл где-то возле меня или где-то далеко, тысячу лет назад, в космосе. Протянув руку, я зажгёг ночник*» [13, с. 148-149].

⁷ *Праkritи* – одно из двух вечных начал: «единая и вечно изменчивая материя-природа» [2, с. 389], которая эволюционно разворачивается, превращаясь в мир психических способностей одушевлённых и неодушевлённых существ и предметов.

⁸ Согласно «Веданте», свет бытия-сознания раскрывает человеческую реальность как бытие-с-другими [9].

поэтому герой рассказа «Комнаты» заканчивает своё странствие словами: *«Всего того, что было, сейчас не было. С того, что не было, и начался новый день, будто это происходило в первый раз»* [13, с. 152].

Герой Нирмала Вармы, оставшийся в конце рассказа со своим одиночеством наедине, в глубокие души убеждён, что в его мировоззрении настолько тесно переплетены индийская и европейская философии, что он не способен испытывать боль от критических суждений и одиночества, так как есть слабая связующая нить, дарующая принадлежность к общей человеческой традиции и общность с окружающим миром. *«Я первый раз увидел столько звёзд в лондонском небе, чистые и блестящие, будто их вымыл дождь... подул сильный ветер. Его слабый порыв пропал в темноте, и деревья стали шелестеть. Тогда я услышал слабый голос, обвинивший безграничную бездну... Я оглянулся. Никого не было – ни голоса, ни звука – только ветки деревьев качались на ветру. Мне не хотелось идти дальше. Я хотел, чтобы на этот раз меня в последний раз неизбежно поймали»* [17].

Иными словами, оба писателя находятся в рамках Веданты, в которой категория страдания не является центральной, так как основное внимание уделено достижению *ананды*, блаженства. Кунвар Нараян и Нирмал Варма, обращаясь к европейскому экзистенциализму и опираясь на индийскую литературную традицию, создают гармонично объединённый мир, в котором посредством символики экзистенциализма и *аститвавада* герой, проходя в своей душе эволюцию ключевых идей понимания жизни, кончает с нерешительностью выбора в пользу своего внутреннего мира и благодарного принятия бытия.

Специфика экзистенциализма в произведениях Аниты Десаи и Упаманью Чаттерджи

Писателей-экзистенциалистов двух языков объединяет то, что они исследуют житие единичной личности, которая сама несёт ответственность за то, кем она является. Литераторов не интересует целостность человека и его универсальность, именно поэтому главной темой всей литературы становится проникновение в тревожное состояние современного сознания и обнаружения в нём причины страданий.

Однако понимание экзистенциализма и главного ответа на вопрос – «кто я?» – расходится в индийской литературе, которая создаётся на английском языке, и в хиндиязычных произведениях. Это связано с тем, каким образом рассматривает автор «Я» героя. Под «я» в литературе хинди подразумевается личностное отношение к объективному миру, которое раскрывается как объективное содержание сознания. Согласно «Веданте», чистое сознание, лишённое эгоцентризма, в своей сокровенной сути является сущностью Бытия. Противопоставлением такому пониманию становится тезис Сартра о том, что сознание – это «ничто» [5, с. 78]. Такая противоположность во взглядах и отражается в экзистенциальной литературе, которая пишется с учётом индийской литературной и философской традиций, и в рамках традиции европейского экзистенциализма. В «Веданте» сознание сияет во всей своей чистоте и величии при достижении *самадхи*, фундаментального онтологического измерения (*turiya*) человеческого опыта, которое коррелируется в дуализме бытие-сознание (*sat-chit*) [9].

Если в европейском модернизме бытие-сознание – это монополия, которая касается только немногих привилегированных, эгоцентричных людей [4, с. 144], то в литературе хинди каждый индивид обладает этим знанием как глубочайшим духовным потенциалом своего существования. Герой хинди не закрывается от мира в своих мысленных экспериментах, он постигает бытие как трансцендентное и всеобъемлющее единство своих отношений с природой. Писатель хинди не забывает, что человеческое существование – это попытка проявить Бытие через сознательное осознание этой взаимосвязи, при достижении полной интеграции⁹ личности в природу, когда эгоизм, бессознательное и эмоциональные привязанности разрываются.

⁹ Идентичность человека с Сущим выражается в таких утверждениях, как «Я есмь Брахман» и «Это есть Ты» [Брихадараньяка Упанишада 1.4.10 и Чандогья Упанишада 6.8].

Романы Аниты Десаи и Упаманью Чаттерджи схожи тем, что в них воссоздаётся социальный мир отношений человека со своей семьёй, с политикой, с государством. Оба писателя очерчивают личностную роль в семье и других институтах, в которых есть конфликты и напряжённость между людьми. Потребность изображения внутренних чувств привела к тому, что в этих романах объединились экзистенциализм и абсурдизм.

Анита Десаи – индийская писательница, обладательница третьей по значимости правительственной награды Индии *Падма Бхушан*, в своём романном творчестве затрагивает тему экзистенциализма. Её считают одной из главных представительниц индийского *аститвавада*, для творчества которой путешествие человека в страдания и проникновение в самые сокровенные глубины человеческой психики становятся главной темой [16, с. 2].

Главными персонажами Десаи являются героини. Именно через их взгляд на жизнь вырисовывается борьба с абсурдом, их попытка справиться с экзистенциалистскими проблемами, чтобы навести порядок в беспорядочном мире. Её женские персонажи – Майя («Крик павлина»), Мониша («Голоса в городе»), Сита, Бим и Нанда Каул – наделены исключительной чувствительностью, богатым воображением, их отношение к жизни не прозаично. В романе «Куда мы пойдем этим летом?» героини следуют философии Сёрена Кьеркегора¹⁰ – человек выбирает свой путь без помощи универсальной и объективной нормы, высшее благо для каждого человека заключается в нахождении им своего уникального призвания. Личность становится самой собой только тогда, когда её внутренние страсти подчинены свободе, только тогда она может обрести душевный покой. Что же происходит с героинями индийской писательницы? Их можно разделить на два типа: первый – более ранние героини Майя и Мониша. Спасаясь от борьбы за существование, они выбирают путь смерти и невроза. Более поздние героини меняют свои жизненные принципы: Сита, сталкивающаяся с конфликтом индийской традиционности и современных тенденций, идёт на компромисс с жизнью. Она – беспомощная жертва, оказавшаяся между иллюзией и реальностью, и всё, что ей остаётся – признать, что реальность является сосуществованием. Эта мысль становится её знанием, усиливающим тревогу. Она смиряется с абсурдностью происходящего, иначе будет раздавлена. Так, она примиряется с мужем, который не воспринимает её как мать и свою жену и говорит слова, с которыми ей приходится смириться: «*Другие люди мирятся с этим – это не так уж невыносимо [...] жизнь – это всего лишь разочарование, но не катастрофа*» [16, с. 9].

Техника изображения экзистенциальной философии Десаи выражается в использовании описания потока сознания, с помощью дневниковых записей героини, воспоминаний, диалогов и самоанализа, который обнажает бессознательное Ситы и её распад. Структурное единство достигается за счёт слияния прошлого, настоящего и будущего. Описание природы не играет такую же роль, что и у Кунвара Нараяна и Нирмала Вармы. Природа Десаи функционирует как сила, делающая жизнь бессмысленной, как посторонний фон, на котором исследуется абсурд. Иными словами, героини способны найти баланс между собой и миром, который готов их поглотить, только вырвавшись из своих фантазий в сторону реальности.

Ещё одним художественным приёмом изображения человеческой психологии у Десаи является соединение реализма и фантазии в мире её героинь. Писательница убеждена, что реальность способна проникать в самые сокровенные глубины человеческой психики. Героини Десаи не имеют права уклоняться от ответственности и убегать от реальности, но иногда они могут погружаться в свои фантазийные миры, чтобы спрятаться от противоречивого мира. Именно

¹⁰ Сёрен Кьеркегор (1813-1855), датский философ, отмечал, что фундаментальным значением в жизни является способность существовать: существовать в присутствии Бога, свободно выбирая между неподлинной естественной жизнью и подлинной религиозной жизнью. Интеллектуальное постижение смысла и поиск истины, согласно его философии, не могут заменить истинную сущность, которая заключается в познании экзистенции или бытия [9, с. 5-6].

их неспособность отличить фантазию от реалий мешает им вовремя достичь самореализации в жизни. В итоге, реальность побеждает фантазию. Сита, как и другие поздние герои индийской писательницы, находят баланс между двумя гранями, спасаясь от самоуничтожения¹¹.

Экзистенциализм Аниты Десаи заключается в примирении человека с бременем своего прошлого, от него требуется социальная ответственность, которая способна спасти его от уничтожения. Единственный способ справиться с этим абсурдным существованием – позитивное самоотчуждение и самоотречение, побег от мысленной изоляции, которая ведёт к беспричинности жизненного пути, приспособление к существующим законам жизни. А также безмолвное принятие тревоги, которая открывает глаза на реальность человеческого положения. Это похоже на философию француза Андре Мальро, у которого «парадоксальная сопряжённость признания, что сущее лишено смысла, утверждает, что достоинство личности обеспечивается осмысленностью “жизни вопреки”» [3]. А если кто-то из героев Десаи берёт на себя смелость изменить обстановку вокруг себя, он теряет опору и погибает.

Писатель Упаманью Чаттерджи – бывший индийский государственный служащий. Его романы, в том числе и дебютный роман «Английский август», также изображают абсурдность бытия.

Герой романа «Английский август» – проводник читателя в мир индийской бюрократии, который раскрывается перед ним в мелких деталях, как и у Десаи, в потоке сознания. (Мир бюрократов и администрации соприкасается друг с другом, изображаясь в сатирическом виде). Главный герой – Агастья, служащий административной службы в Мадне, – не может посвятить себя чему-либо полностью. Для этой должности важны интеллектуальность, рациональность, логичность, здравомыслящий подход к жизни, что совершенно противоположно внутреннему миру Агастьи. Он далёк от рационализма и практичности. Чувственная природа человеческого «я» высмеивается Агастьей, который смотрит на свою собственную жизнь с точки зрения повседневного существования, его интересуют наркотики, телесные удовольствия. Конфликт в сознании Агастьи появляется из-за попыток найти смысл в жизни, преобладание в его бытийности иррациональности порождает дуализм между рациональностью и бессмысленностью. Высокие идеи о морали разбиваются в сознании героя об его аморальную жизнь с грубыми физическими реалиями. Эту идею несёт ему его отец: *«большинство из нас живут со смутным чувством неудовлетворённости. Нам навязан определённый ритм, из которого не вырваться»* [20, с. 135].

Описание индийской административной системы является фоном для изображения человеческой жизни в её основной форме, лишённой всякой сути. Герои окружены коррупцией, эксплуатацией, безразличием и снобизмом. На первое место выходят материальные вещи, политика, экономика, а не люди. Второстепенные герои, не добившиеся успеха, кончают жизнь самоубийством. На фоне этих трагедий Агастья пытается осмыслить свою жизнь, привнести в неё хоть каплю надежды: *«Сегодня я вырвал себя из всех своих затруднений, или, скорее, я вырвал их из себя – потому что они были не снаружи, а внутри, они лежали в моём собственном мировоззрении»* [8, с. 288]. Однако все эти попытки, как и у героев Десаи, разбиваются об абсурдность бытия, побуждая героя принять необходимость стать частью системы вселенной: *«Оставайтесь в помещении как можно дольше, по возможности переходите на ночной образ жизни. Внешний мир не стоит того, чтобы ради него отправляться в путешествие, и любая красота за пределами дома видна только в темноте или в предрассветных сумерках»* [20, с. 134]. Весь роман наводит на мысль, что не существует так называемых высших целей жизни, а есть только такие мелочи, как удовлетворение и наркотики.

¹¹ Здесь стоит отметить, что в ранних произведениях Анита Десаи следует экзистенциальной философии А. Камю. Так, согласно французскому философу, важной чертой человечества является восстание человека против условий жизни, которые он считает приемлемыми. Человек бунтует, отказывается подчиняться негодным ему условиям. Более того, бунт не имеет смысла вне общества. Дух бунтарства усиливается, когда индивид убеждается в абсурдности своего существования. Иногда это чувство оторванности от реальности приводит к самоубийству или убийству. Вместо того чтобы страдать от ограничений, несчастное «я» выбирает тёмную победу, которая уничтожает мир [16].

Прошлое в романах обоих писателей не способно принести им утешения, а в настоящем они не видят смысла, что приносит им новую боль. Когда индивид испытывает страдание, он переживает состояние небытия. Это косвенно подтверждает тот факт, что человеческое существование неопределённо, и в своем внутреннем существе мы одиноки.

4. Заключение (CONCLUSION)

В рассказах «Комнаты» и «Протест жены против будущего Вальмики» Кунвара Нараяна и «Иной мир» Нирмалы Вармы вопрос «Кто я такой?», задающийся философами-экзистенциалистами, определяет тему последующего текста, на первый план которого выходит существование единичной личности, её волнений и абсурдности бытия. Экзистенциальные темы страдания, отчуждения и смерти также предстают в романах «Огонь в горах» (*“Fire on the Mountain”*), «Куда мы поедем этим летом?» (*“Where Shall We Go This Summer?”*) Аниты Десаи и «Английский август» (*“English August”*) Упаманью Чаттерджи, герои которых, как истинные последователи философии Сартра, путешествуют от небытия к бытию. Несмотря на единый философский подтекст, произведения, написанные на английском языке и на языке хинди, отличаются.

В свете заявленной темы можно сказать, что психически напряжённая жизнь современного человека по-разному изображается у индийских писателей, которые обращаются к этим двум языкам. Если в английской литературе герой убеждён, что человеческая жизнь абсурдна, потому что нет никакой абсолютной причины для существования, а принять бремя своего прошлого и приноровиться к тревоге – это реальность человеческого положения, то герои писателей хинди, которые так же находятся под воздействием абсурдизма и квазиреальности, живут со свечением недоступного притязания. Это связано с мировосприятием и самосознанием, сформировавшихся в рамках индийской культурной парадигмы и вне её. Для писателя постколониальной литературы Индии идея Фридриха Ницше о том, что «Бог умер», близка, она включена в восприятие этого мира и в фабулу произведения. Если Бога нет, то и человек, и вселенная существуют бесцельно, так как за жизнью всегда следует смерть. Попытка западного человека сделать жизнь переносимой при помощи мнимой веры в бессмертие, которая оборачивается крахом, для героя произведений хинди иррациональна. Он не видит в бесконечности страданий и смерти гибель смысла вещей и света. Его истина выстроена на основе индуистского понимания перерождений. Способность его души к реинкарнации теплит в нём надежду на счастливую судьбу в следующей жизни.

© Лесик К.А., Стрелкова Г.В., 2024

Список литературы

1. Бланшо, М. От Кафки к Кафке / Бланшо М. ; М. : Логос, 1998. 240 с.
2. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / под общ. ред. Альбедиль М.Ф. и Дубянского А.М. М. : Республика, 1996. 576 с.
3. Краткая литературная энциклопедия (КЛЭ). Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (ФЭБ) [Электронный Ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke8/ke8-8511.htm> (дата доступа 15.05.2023)
4. Очерки истории литератур Индии (X–XX вв.) / под ред. Цветковой С.О. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. 313 с.
5. Сартр, Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. М. : Республика, 2000. 639 с.
6. Agyeya, Vatsyayan S.H. Shekhar Ek Jivani / Vatsyayan S.H. Agyeya ; Allahabad : Saraswati Press, 1975. 752 p.
7. Caruso, G., Flanagan, O. Neuroexistentialism: Meaning, Morals, and Purpose in the Age of Neuroscience / Caruso, G., Flanagan O.; Oxford : Oxford University Press, 2018.
8. Chatterjee, Upamanyu. English August / Upamanyu Chatterjee ; New Delhi: Penguin Books, 1988. 326 p.
9. Haridas, Chaudhuri. Existentialism and Vedānta. // Philosophy East and West, University of Hawai'i Press Vol. 12, No. 1. 1962. p. 3–17.
10. Harish, Trivedi. The Hindi Postcolonial – Categories and Configurations. // Comparative Literature Studies, Vol. 53, No. 2, Special Issue: Beyond the Anglophone – Comparative South Asian Literatures. 2016. p. 400–407.
11. Jaidev. The Culture of Pastiche: Existential Aestheticism in the Contemporary Hindi Novel / Jaidev; Shimla, 1993. 266 p.
12. Jathar, Sangita Vijay. Kunwar Narayan ki kavita par pascātya vicāron kā prabhāv. Shivaji University. 2016. [Электронный Ресурс]. URL: <https://shodhganga.inflibnet.ac.in/handle/10603/223275> (дата доступа 17.10.2020).

13. Kunwar Narain. *Becain patton kā koras*. Rājkamal Prakāśan, Delhi. 2018. 152 p.
14. Molina Fernando. *Existentialism as Philosophy*. N.J. Prentice Hall, Inc. Englewood Cliffs. 1962. 118 p.
15. Mukteshwar Pandey. *Arun Joshi: the existentialist element in his novel*. B.R. Publishing Corporation. Delhi. 2016. 188 p.
16. Neetha Joseph. The influence of existential philosophers and existential themes in the writings of Commonwealth writer Anita Desai. [Электронный Ресурс]. URL: https://www.academia.edu/35942784/The_influence_of_existential_philosophers_and_existential_themes_in_the_writings_of_Commonwealth_writer_Anita_Desai. (дата доступа 02.03.2023).
17. Nirmal Varma. *Duusrī duniyā*. [Электронный Ресурс]. URL: http://www.abhivyakti-hindi.org/kahaniyan/2005/dosri_duniya/dd1.htm (дата доступа 13.09.2023).
18. Peter Gaeffke. *Hindi Literature in the Twentieth century. A History of Indian Literature, Volume VIII*. Otto Harrassowitz, Wiesbaden. 1978.
19. Prem Singh. Agyeya's 'Shekhar ek jivani': the western influence. *Economic and Political Weekly*, Vol.53, No.29, 21 July 2018 [Электронный Ресурс]. URL: <https://www.epw.in/journal/2018/29>. (дата доступа 12.09.2023).
20. Shivani Verma. Existentialism in Upamanyu Chatterjee's Novel "English August". / *International Journal of English Language, Literature and Humanities*. 2016. [Электронный Ресурс]. URL: https://www.academia.edu/33620052/Existentialism_in_Upamanyu_Chatterjee_s_Novel_English_August. (дата доступа 06.03.2023).

References

1. Blansho, M. *Ot Kafki k Kafke*. [From Kafka to Kafka] M.: Logos publ., 1998. 240 p.
2. *Induizm. Dzhaīnizm. Sikkhizm: Slovar'* [Hinduism. Jainism. Sikhism: A Dictionary]. Edit. by Al'bedil' M.F., Dubianskoii A.M. Moscow: Respublika publ., 1996. 576 p.
3. *Kratkaia literaturnaia entsiklopedia (KLE). Fundamental'naia elektronnaia biblioteka "Russkaia literatuta i fol'klor" (FEB)* [Brief Literary Encyclopedia. Fundamental Electronic Library "Russian Literature and Folklore"] <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke8/ke8-8511.htm> (Accessed: 15.05.2023).
4. *Ocherki istorii literatury Indii (X–XX vv.) pod redaktsiei Tsvetkova S.O.* [Essays on the history of Literature in India (X–XX centuries)]. Edit. by Tsvetkova S.O. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2014. 313 p.
5. Sartre, J.P. *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and nothingness: the experience of phenomenological ontology] / Trans. from French, preface, note by V. I. Kolyadko. M.: Republic, 2000. 639 p.
6. Agyeya, S.H. Vatsyayan. *Shekhar Ek Jivani*. Saraswati Press, 1975.
7. Caruso G., Flanagan O. *Neuroexistentialism: Meaning, Morals, and Purpose in the Age of Neuroscience*. Oxford University Press, 2018.
8. Chatterjee, Upamanyu. *English August*. New Delhi: Penguin Books, 1988. 326 p.
9. Haridas, Chaudhuri. "Existentialism and Vedānta." *Philosophy East and West*, vol. 12, No. 1, University of Hawai'i Press 1962. pp. 3–17.
10. Harish, Trivedi. "The Hindi Postcolonial – Categories and Configurations. Comparative Literature Studies." *Special Issue: Beyond the Anglophone – Comparative South Asian Literatures*, vol. 53, No. 2. 2016. p. 400–407.
11. Jaidev. *The Culture of Pastiche: Existential Aestheticism in the Contemporary Hindi Novel*. Shimla, 1993. 266 p.
12. Jathar, Sangita Vijay. "Kunwar Narayan ki kavita par pāścātya vicāron kā prabhāva." *Shivaji University*, 2016, <https://shodhganga.inflibnet.ac.in/handle/10603/223275>. (Accessed 17 Oct. 2020).
13. Kunwar, Narain. *Becain patton kā koras*. Rājkamal Prakāśan, 2018. 152 p.
14. Molina, Fernando. *Existentialism as Philosophy*. N.J. Prentice Hall, Inc. Englewood Cliffs, 1962. 118 p.
15. Mukteshwar, Pandey. *Arun Joshi: the existentialist element in his novel*. B.R. Publishing Corporation, 2016. 188 p.
16. Neetha, Joseph. "The influence of existential philosophers and existential themes in the writings of Commonwealth writer Anita Desai." https://www.academia.edu/35942784/The_influence_of_existential_philosophers_and_existential_themes_in_the_writings_of_Commonwealth_writer_Anita_Desai. (Accessed 02 Mar. 2023).
17. Nirmal, Varma. "Duusrī duniyā." http://www.abhivyakti-hindi.org/kahaniyan/2005/dosri_duniya/dd1.htm (Accessed 13 Sep. 2023).
18. Peter, Gaeffke. *Hindi Literature in the Twentieth century. A History of Indian Literature, Volume VIII*. Wiesbaden, 1978. 118 p.
19. Prem, Singh. "Agyeya's 'Shekhar ek jivani': the western influence." *Economic and Political Weekly*, Vol.53, No.29, 21 July 2018, <https://www.epw.in/journal/2018/29>. (Accessed 12 Sep. 2023).
20. Shivani, Verma. *Existentialism in Upamanyu Chatterjee's Novel "English August"*. *International Journal of English Language, Literature and Humanities*. 2016, https://www.academia.edu/33620052/Existentialism_in_Upamanyu_Chatterjee_s_Novel_English_August. (Accessed 06 Mar. 2023).

Сведения об авторе:

Стрелкова Гюзель Владимировна – старший научный сотрудник Отдела литератур народов Азии ИВРАН (Россия, Москва); кандидат филологических наук, доцент кафедры индийской филологии ИСАА МГУ (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: современная индийская литература, литературное направление «женское письмо», художественный перевод.
E-mail: gstr@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-4989-2428.

Лесик Ксения Александровна – преподаватель кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД РФ (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: современная литература хинди, поэзия индийских племён (адиваси), художественный перевод.
E-mail: ksundra-l@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-6534-403X.

About the Authors:

Guzel V. Strelkova – PhD, is Senior Researcher of the Department of Asian Literature, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Moscow; Assistant Professor of the Department of Indian Philology, IAAS MSU (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: contemporary Indian literature, women's writing literary movement, literary translation.
E-mail: gstr@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-4989-2428.

Ksenia A. Lesik – is Teacher of the Department of Oriental Languages, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: contemporary Hindi literature, poetry of Indian tribes (Adivasi), literary translation.
E-mail: ksundra-l@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0001-6534-403X.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have no conflicts of interest to declare.

* * *